

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ЕЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

"Ммм-у!.." - вздохнула корова за рекой. Залаяла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке. Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нем по грудь, и теперь казалось - большая белая утка плывет в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову. Ежик сидел на горке под сосной и смотрел на освещенную лунным светом долину, затопленную туманом. Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему все это? А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

"Расскажу - не поверят!" - подумал Ежик, и стал смотреть еще внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

"Вот и звезда упала, - заметил он, - и трава наклонилась влево, и от елки осталась одна вершина, и теперь она плывет рядом с лошадью... А интересно, - думал Ежик, - если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?"

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

- Вот, - сказал Ежик. - Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! - позвал он. Но лошадь ничего не сказала.

"Где же лошадь?" - подумал Ежик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко сверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет, и он куда-то летит. Бултых!..

"Я в реке!" - сообразил Ежик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны. Когда он вынырнула, было по-прежнему темно, и Ежик даже не знал, где берег. "Пусть река сама несет меня!" - решил он.

Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению. Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ежик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет. Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

- Извините, - беззвучно сказал кто-то, кто вы и как сюда попали?

- Я - Ежик, - тоже беззвучно ответил Ежик. - Я упал в реку.

- Тогда садитесь ко мне на спину, - беззвучно проговорил кто-то. - Я отвезу вас на берег.

Ежик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

- Спасибо! - вслух сказал он.

- Не за что! - беззвучно выговорил кто-то, кого Ежик даже не видел, и пропал в волнах.

"Вот так история... - размышлял Ежику, отряхиваясь. - Разве кто поверит?!" И заковылял в тумане.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ ТРАВЫ

ЗВУКИ И ГОЛОСА

- В полудреме, Медвежонок, можно вообразить все, что хочешь, и все, что вообразишь, будет как живое. И тогда-то...

- Ну!

- Тогда-то...

- Да говори же!

- И тогда-то... слышны звуки и голоса. Ежик глядел на Медвежонка большими круглыми глазами, как будто сию минуту, вот прямо сейчас, догадался о чем-то самом важном.

- И кого ты слышал? - шепотом спросил Медвежонок.

- Сегодня?

- Ага.

- Зяблика, - сказал Ежик.

- А вчера?

- Лягушку.

- А что она сказала?..

- Она - пела. - И Ежик закрыл глаза.

- Ты ее и сейчас слышишь?

- Слышу, - сказал Ежик с закрытыми глазами.

- Давай я тоже закрою глаза. - Медвежонок закрыл глаза и встал поближе к Ежику, чтобы тоже слышать.

- Слышишь? - спросил Ежик.

- Нет, - сказал Медвежонок.

- Ты вступи в дрему.

- Надо лечь, - сказал Медвежонок. И лег.

- А я - возле тебя. - Ежик сел рядом. Ты только представь: она сидит и поет.

- Представил.

- А вот сейчас... Слышишь? - И Ежик по-дирижерски взмахнул лапой.- Запела!

- Не слышу, - сказал Медвежонок. - Сидит, глаза вытаращила и молчит.

- Поговори с ней, - сказал Ежик. - Заинтересуй.

- Как?

- Скажи: "Мы с Ежиком из дальнего леса пришли на ваш концерт".

Медвежонок пошевелил губами.

- Сказал.

- Ну?

- Молчит.

- Погоди,- сказал Ежик. - Давай ты сядь, а я лягу. Та-ак.- И он забубнил что-то, укладываясь рядом с Медвежонком в траву.

А день разгорался, и высокая стройная осень шаталась соснами и кружилась полым листом. Медвежонок давно открыл глаза и глядел теперь на рыжие деревья, на ветер, который морщил лужу, а Ежик все бормотал и пришептывал, лежа рядом в траве.

- Послушай, Ежик, - сказал Медвежонок, - зачем нам эта лягушка, а? Пойдем наберем грибков, зажарим! А я для тебя яблочко припас.

- Нет, - не открывая глаз, сказал Ежик. - Она запоеет.

- Ну и запоеет. Толку-то?

- Эх ты! - сказал Ежик. - Грибки! Яблочки!.. Если б ты только знал, как это - звуки и голоса!

КОГДА ТЫ ПРЯЧЕШЬ СОЛНЦЕ, МНЕ ГРУСТНО

Над горой туман и розовато-оранжевые отсветы. Весь день лил дождь, потом перестал, выглянула солнце, зашло за гору, и вот теперь была такая гора. Было очень красиво, так красиво, что Ежик с Медвежонком просто глядели и ничего не говорили друг другу. А гора все время менялась: оранжевое перемести лось влево, розовое - вправо, а голубое стало сизо-синим и осталось вверху. Ежик с Медвежонком давно любили эту игру: закрывать глаза, а когда откроешь - все по-другому.

- Открывай скорей, - шепнул Ежик. - Очень здорово!

Теперь оранжевое растеклось узкой каймой по всей горе, а розовое и голубое пропало. Туман был там, выше, а сама гора была будто опоясана оранжевой лентой. Они снова закрыли глаза, и, когда через мгновение открыли, вновь все изменилось. Оранжевое вспыхивало кое-где слева и справа, розовое вдруг появилось справа, розово-голубое исчезло, и гора вся стала такой темной, торжественной, что от нее просто нельзя было отвести глаз, Ежик с Медвежонком снова закрыли и открыли глаза: гора была покойной, туманной, с легким розоватым отсветом справа, но они не успели снова закрыть глаза, как этот отсвет пропал. Туманная, очень красивая гора глядела на Ежика с Медвежонком.

И вдруг, или это Ежику с Медвежонком показалось, кто-то заговорил:

- Вам нравится на меня смотреть?

- Да, - сказал Ежик.

- А кто? Кто говорит? - шепотом спросил Медвежонок.

- Я красивая?

- Да, - сказал Ежик.

- А когда я вам больше нравлюсь - утром или вечером? Тут и Медвежонок понял, что это говорит гора.

- Мне - утром, - сказал Медвежонок.

- А почему?

- Тогда впереди целый день и...

- А тебе, Ежик?

- Когда ты прячешь солнце, мне грустно, - сказал Ежик. - Но я больше люблю смотреть на тебя вечером.

- А почему?

- Когда смотришь вечером, как будто стоишь там, на вершине, и далеко, далеко видно.

- Что же ты видел сегодня, Ежик? - спросила гора.

- Сегодня так пряталось солнце, а кто-то так не давал ему уйти, что я ни о чем не думал, я только смотрел.

- А я... Мы... То откроем глаза, то закроем. Мы так играем, - сказал Медвежонок.

Быстро сгущались сумерки. И когда почти совсем стемнело, иссиня-зеленое небо вдруг оторвалось от горы, а вся она стала резко видна, чернея на бледно-голубой полосе, отделяющей ее от темного неба.

РАЗРЕШИТЕ С ВАМИ ПОСУМЕРНИЧАТЬ

- Заяц просится посумерничать.
- Пускай сумерничает, - сказал Ежик и вынес на крыльцо еще одно плетеное кресло.
- Можно войти? - спросил Заяц. Он стоял под крыльцом, пока Медвежонок разговаривал с Ежиком.
- Входи, - сказал Ежик.
- Заяц поднялся по ступенькам и аккуратно вытер лапы о половичок.
- Три-три! - сказал Медвежонок. - Ежик любит, чтобы было чисто.
- Можно сесть? - спросил Заяц.
- Садись, - сказал Медвежонок. И Ежик с Медвежонком тоже сели.
- А как мы будем сумерничать? - спросил Заяц.
- Ежик промолчал.
- Сиди в сумерках и молчи, - сказал Медвежонок.
- А разговаривать можно? - спросил Заяц. Ежик опять промолчал.
- Говори, - сказал Медвежонок.
- Я в первый раз сумерничаю, - сказал Заяц, - поэтому не знаю правил. Вы не сердитесь на меня, ладно?
- Мы не сердимся, - сказал Ежик.
- Я как узнал, что вы сумерничаете, я стал прибегать к твоему, Ежик, дому и глядеть во-он из-под того куста. Во, думаю, как красиво они сумерничают! Вот бы и мне! И побежал домой, и стащил с чердака старое кресло, сел и сичу...
- И чего? - спросил Медвежонок.
- А ничего. Темно стало, - сказал Заяц. - Нет, думаю, это не просто так, это не просто сиди и жди. Что-то здесь есть. Попрошусь, думаю, посумерничать с Ежиком и Медвежонком. Вдруг пустят?
- Угу, - сказал Медвежонок.
- А мы уже сумерничаем? - спросил Заяц. Ежик глядел, как медленно опускаются сумерки, как заволакивает низинки туман, и почти не слушал Заяца.
- А можно, сумерничая, петь? - спросил Заяц. Ежик промолчал.
- Пой, - сказал Медвежонок.
- А что?
- Никто ему не ответил.
- А можно веселое? Давайте я веселое спою, а то зябко как-то?
- Пой, - сказал Медвежонок.
- Ля-ля! Ля-ля! - завопил Заяц. И Ежику сделалось совсем грустно.
- Медвежонку было неловко перед Ежиком, что вот он притащил Заяца и Заяц мелет, не разбери чего, а теперь еще воет песню. Но Медвежонок не знал, как быть, и поэтому завопил вместе с Зайцем.
- Ля-ля-лю-лю! - вопил Медвежонок.
- Ля-ля! Ля-ля! - пел Заяц. А сумерки сгущались, и Ежику просто больно было все это слышать.
- Давайте помолчим, - сказал Ежик. - Послушайте, как тихо!
- Заяц с Медвежонком смолкли и прислушались. Над поляной, над лесом плыла осенняя тишина.
- А что, - шепотом спросил Заяц, - теперь делать?
- Шшш! - сказал Медвежонок.
- Это мы сумерничаем? - прошептал Заяц. Медвежонок кивнул.

- До темноты - молчать?..

Стало совсем темно, и над самыми верхушками елок показалась золотая долька луны. От этого Ежику с Медвежонок вдруг стало на миг теплее. Они поглядели друг на друга, и каждый почувствовал в темноте, как они друг другу улыбнулись.

КАК ОТТЕНИТЬ ТИШИНУ

- Я очень люблю осенние пасмурные дни, - сказал Ежик. - Солнышко тускло светит, и так туманно- туманно...

- Спокойно, - сказал Медвежонок.

- Ага. Будто все остановилось и стоит.

- Где? - спросил Медвежонок.

- Нет, вообще. Стоит и не двигается.

- Кто?

- Ну, как ты не понимаешь? Никто.

- Никто стоит и не двигается?

- Ага. Никто не двигается.

- А комары? Вон как летают! Пи-и!.. Пи-и!.. - И Медвежонок замахал лапами, показал, как летит комар.

- Комары только еще больше, - тут Ежик остановился, чтобы подыскать слово, - о т т е н я ю т неподвижность, - наконец сказал он.

Медвежонок сел:

- Как это?

Они лежали на травке у обрыва над рекой и грелись на тусклом осеннем солнышке. За рекой, полыхая осинами, темнел лес.

- Ну вот смотри! - Ежик встал и побежал. - Видишь?

- Что?

- Как неподвижен лес?

- Нет, - сказал Медвежонок. - Я вижу, как ты бежишь.

- Ты не на меня смотри, на лес! - И Ежик побежал снова. - Ну?

- Значит, мне на тебя не смотреть?

- Не смотри.

- Хорошо, - сказал Медвежонок и отвернулся.

- Да зачем ты совсем-то отвернулся?

- Ты же сам сказал, чтобы я на тебя не смотрел.

- Нет, ты смотри, только на меня и на лес о д н о в р е м е н н о, понял? Я побегу, а он будет стоять. Я о т т е н ю его неподвижность.

- Хорошо, - сказал Медвежонок. - Давай попробуем. - И уставился на Ежика во все глаза. - Беги! Ежик побежал.

- Быстрее! - сказал Медвежонок. Ежик побежал быстрее.

- Стой! - крикнул Медвежонок. - Давай начнем сначала.

- Почему?

- Да я никак не могу посмотреть на тебя и на лес одновременно: ты так смешно бежишь, Ежик!

- А ты смотри на меня и на лес, понимаешь? Я - бегу, лес - стоит. Я оттеняю его неподвижность.

- А ты не можешь бежать большими прыжками?

- Зачем?

- Попробуй.

- Что я - кенгуру?

- Да нет, но ты - ножками, ножками, и я не могу оторваться.
 - Это не важно, как я бегу, понял? Важно то, что я бегу, а он - стоит.
 - Хорошо, - сказал Медвежонок. - Беги!
 Ежик побежал снова.
 - Ну?
 - Такими маленькими шажками не оттенишь, сказал Медвежонок. - Тут надо прыгать вот так! И он прыгнул, как настоящий кенгуру.
 - Стой! - крикнул Ежик. - Слушай! Медвежонок замер.
 - Слышишь, как тихо?
 - Слышу.
 - А если я крикну, то я криком о т т е н ю тишину.
 - А-а-а!.. - закричал Медвежонок.
 - Теперь понял?
 - Ага! Надо кричать и кувыряться! А-а-а! - снова завопил Медвежонок и перекувырнулся через голову.
 - Нет! - крикнул Ежик. - Надо бежать и подпрыгивать. Вот! - И заскакал по поляне.
 - Нет! - крикнул Медвежонок. - Надо бежать, падать, вскакивать и лететь.
 - Как это? - Ежик остановился.
 - А вот так! - И Медвежонок сиганул с обрыва.
 - И я! - крикнул Ежик и покатился с обрыва вслед за Медвежонок.
 - Ля-ля-ля! - завопил Медвежонок, вскарабкиваясь обратно.
 - У-лю-лю! - по-птичьему заверещал Ежик.
 - Ай-яй-яй! - во все горло закричал Медвежонок и прыгнул с обрыва снова.
 Так до самого вечера они бегали, прыгали, сигналы с обрыва и орали во все горло, оттеняя неподвижность и тишину осеннего леса.

В РОДНОМ ЛЕСУ

Заяц утром как вышел из дома, так и потерялся в необъятной красоте осеннего леса.

"Давно уже пора снегу пасть, - думал Заяц. - А лес стоит теплый и живой".

Встретилась Заяцу Лесная Мышь.

- Гуляешь? - сказал Заяц.

- Дышу, - сказала Мышка. - Надышаться не могу.

- Может, зима про нас забыла? - спросил Заяц. - Ко всем пришла, а в лес не заглянула.

- Наверно, - сказала Мышка и пошевелила усиками.

- Я вот как думаю, - сказал Заяц. - Если ее до сих пор нет, значит, уже не заглянет.

- Что ты! - сказала Мышка. - Так не бывает! Не было еще такого, чтобы зима прошла стороной.

- А если не придет?

- Что говорить об этом, Заяц? Бегай, дыши, прыгай, пока лапы прыгают, и ни о чем не думай.

- Я так не умею, - сказал Заяц. - Я все должен знать наперед.

- Много будешь знать - скоро состаришься.

- Заяцы не состариваются, - сказал Заяц. - Заяцы умирают молодыми.

- Это почему же?

- Мы бежим, понимаешь? А движение - это жизнь.

- Хи-хи! - сказала Мышка. - Еще каким стареньким будешь.

Они вместе шли по тропинке и не могли налюбоваться на свой лес.

Он был весь сквозящий, мягкий, родной. И оттого, что в нем было так хорошо, на душе у Зайца и Мышки сделалось грустно.

- Ты не грусти, - сказал Заяц.

- Я не грущу.

- Грустишь, я вижу.

- Да вовсе не грущу, просто печально.

- Это пройдет, - сказал Заяц. - Насыплет снега, надо будет путать следы. С утра до вечера бегай и запутывай.

- А зачем?

- Глупая ты. Съедят.

- А ты бегай задом наперед, - сказала Мышка. - Вот так! - И побежала по дорожке спиной вперед, мордочкой к Зайцу.

- Здорово! - крикнул Заяц. И помчался следом.

- Видишь? - сказала Мышка. - Теперь никто не поймет, кто ты.

- А я... А я... Я знаешь тебя чему научу? Я тебя научу есть кору, хочешь?

- Я кору не ем, - сказала Мышка.

- Тогда... Тогда... Давай я тебя научу бегать!

- Не надо, - сказала Мышка.

- Да чем же мне тебе отплатить?

- А ничем, - сказала Лесная Мышь. - Было бы хорошо, если бы тебе помог мой совет.

- Спасибо тебе! - сказал Заяц. И побежал от Мышки задом наперед, улыбаясь и шевеля усами.

"Здорово! - думал Заяц. - Теперь меня никто не поймает. Надо только хорошенько натренироваться, пока не высыпал снег".

Он бежал задом наперед через любимый свой лес, спускался в овраги, взбирался на холмы, "получается!" - вопил про себя Заяц и чуть не плакал от радости, что теперь уже никто никогда не отыщет его в родном лесу.

СОСНОВАЯ ШИШКА

Светлый вечер в осеннем лесу. Затрещала и смолкла неизвестная птица. Заяц выбежал к ручью, сел и стал слушать, как журчит вода.

- Вода, вода, куда ты бежишь? - спросил Заяц.

- С камушка на камушек по камушкам бегу! "По камушкам. Хорошо ей! - подумал Заяц. - Вот бы мне так!" Пришел Муравей.

- Ты что бродишь? - спросил Заяц. - Скоро зима, а ты по лесу шатаешься?

- Надо, - сказал Муравей. Зачерпнул ведерком воды и пошел.

- Стой! Давай поговорим, - сказал Заяц. Муравей остановился:

- О чем?

- О чем хочешь.

- Некогда мне разговаривать, - сказал Муравей. - Воду надо нести. - И ушел.

- Вот жизнь! - вздохнул Заяц. - Муравьи по воду ходить стали, поговорить не с кем. Раньше хоть какой-никакой гриб попадется, с ним потолкуешь. А теперь и грибы куда-то попрятались.

- А ты со мной поговори, - сказала Сосновая Шишка. Она лежала рядышком у ручья. - Я - старая, много всего видала.

- Что же ты видела? - спросил Заяц.

- Небо, - сказала Шишка.

- Кто ж его не видел? Вот оно!

- Не-ет, я там была, высоко, - вздохнула Шишка. - Меня Ветер любил. Прилетит, бывало: "Здравствуй, Шишка!" - "Здравствуй, говорю, где пропадал?"
- "К морю летал, корабли двигал". Во как! А ты чего скучный такой?
- Не знаю, - сказал Заяц.
- Эх, жизнь была! Утречком проснешься - весь лес в тени, а у нас уже солнышко!

Солнышко пригреет.

Ветер прилетит - шумим-веселимся!.. А ночью - звезды. Так в глаза и глядят. Я любила одну. Зеленая такая, ласковая. Только покажется, а уж Ветерок мой тут как тут. "Полетим, говорит, к звезде, Шишка!" - "Так далеко же!" - "Это нам нипочем!" Возьмет в объятия и понесет.

- Хорошо говоришь, бабушка, - вздохнул Заяц.
- Жили хорошо, Заяц. А что слова? Сам-то чего скучный, молодой вить?
- А где ж он теперь, Ветер?
- Летает. Ветер, он всегда молодой. А я, вишь, старая, упала. Кому нужна?
- Грустно тебе, бабушка?
- Не-е, Заяц. Лежу, на небо гляжу, водичку слушаю, звездочку зеленую увижу - Ветер вспоминаю.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ ТРАВЫ

Холодно, тихо стало в лесу. Заяц прислушался - ни звука. Лишь осинка на том берегу дрожала последним листом. Заяц спустился к реке. Река медленно уводила за поворот тяжелую, темную воду. Заяц встал столбиком и пошевелил ушами.

- Холодно? - спросила у него Травинка.
 - Бр-р-р! - сказал Заяц.
 - Мне тоже, - сказала Травинка.
 - И мне! И мне!
 - Кто говорит? - спросил Заяц.
 - Это мы - трава. Заяц лег.
 - Ой, как тепло! Как тепло! Как тепло!
 - Погрей нас! И нас! И нас! Заяц стал прыгать и ложиться. Прыгнет – и прильнет к земле.
 - Эй, Заяц! - крикнул с холма Медвежонок. - Ты что это делаешь?
 - Грею траву, - сказал Заяц.
 - Не слышу!
 - Грею траву! - крикнул Заяц. - Иди сюда, будем греть вместе!
- Медвежонок спустился с холма.
- Согрей нас! Согрей! Согрей! - кричали травинки.
 - Видишь? - сказал Заяц. - Им холодно! - Снова прыгнул и лег.
 - К нам! К нам!
 - Сюда! Сюда! - кричали со всех сторон.
 - Что ж ты стоишь? - сказал Заяц. - Ложись! И Медвежонок лег.
 - Как тепло! Ух, как тепло!
 - И меня погрей, Медвежонок!
 - И нас! И нас!

Заяц прыгал и ложился. А Медвежонок стал потихоньку перекатываться: со спины - на бок, с бока - на живот.

- Согрей! Согрей! Нам холодно! - кричала трава. Медвежонок катался. Заяц прыгал, и скоро согрелся весь луг.
- Хотите, мы споем вам осеннюю песню травы? - спросила первая травинка.

- Пойте, - сказал Заяц.

И трава стала петь. Медвежонок кататься, а Заяц - прыгать.

- Эй! Что вы там делаете? - крикнул с холма Ежик.

- Греем траву! - крикнул Заяц.

-Что?

- Греем траву! - крикнул Медвежонок.

- Вы простудитесь! - закричал Ежик. А травинки поднялись во весь рост и запели громкими голосами. Пел весь луг над рекой. И последний лист, что трепетал на том берегу, стал подтягивать. И сосновые иголки, и еловые шишки, и даже паутина, забытая пауком, - все распрямились, заулыбались и затаили изо всех сил последнюю осеннюю песню травы.

РАДУГА

Медвежонок прижался спиной к печке. Ему было тепло-тепло и не хотелось шевелиться. За окном свистел ветер, шумели деревья, барабанил по стеклу дождь, а Медвежонок сидел с закрытыми глазами и думал о лете. Сначала Медвежонок думал обо всем сразу, и это "все сразу" было для него солнышко и тепло. Но потом под ярким летним солнышком, в тепле, Медвежонок увидел Муравья. Муравей сидел на пеньке, выпучив черные глаза, и что-то говорил, говорил, но Медвежонок не слышал.

- Да слышишь ты меня? - наконец прорвался к Медвежонку Муравьиный голос. - Работать надо каждый день, каждый день, каждый день!

Медвежонок помотал головой, но Муравей не пропадал, а кричал еще громче.

- Лень, вот что тебя погубит! "Чего он ко мне пристал? – подумал Медвежонок. - Я и не помню такого Муравья вовсе".

- Совсем обленились! - кричал Муравей. - Чем вы занимаетесь изо дня в день? Отвечай!

- Гуляем, - вслух сказал Медвежонок у печки. - Так лето же.

- Лето! - взвился Муравей. - А кто работать будет?

- Мы и работаем.

- Что же вы сделали?

- Мало ли, - сказал Медвежонок. И еще тесней прижался к печному боку.

- Нет, ты мне говори - что?

- Скворечник.

- Еще?

- Камелек сложили.

- Где?

- У реки.

- Зачем?

- По вечерам сидеть. Огонь разведешь - и сиди. И Медвежонку представилось, как они с Ежиком сидят ночью под звездами у реки, варят чай в чайнике, слушают, как плещется рыба в воде, и чайник сперва урчит, а потом клокочет, и звезды падают прямо в траву и, большие, теплые, шевелятся у ног. И так Медвежонку захотелось в ту летнюю ночь, так захотелось полежать в мягкой траве, глядя в небо, что Медвежонок сказал Муравью:

- Иди сюда, садись у печки, а я пойду туда, в лето.

- А соломинку ты за меня понесешь? - спросил Муравей.

- Я, - сказал Медвежонок.

- А шесть сосновых иголок?
 - Я, - сказал Медвежонок.
 - А две шишки и четыре птичьих пера?
 - Все отнесу, - сказал Медвежонок. - Только иди сюда, сядь к печке, а?
 - Нет, ты погоди, - сказал Муравей. - Трудиться - обязанность каждого. - Он поднял лапку. - Каждый день...
 - Стой! - крикнул Медвежонок. - Слушай мою команду: к печке бегом, марш!
 И Муравей выбежал из лета и сел к печке, а Медвежонок еле-еле протиснулся на его место. Теперь Медвежонок сидел на пенке летом, а Муравей поздней осенью у печки в Медвежьем доме.
 - Ты посиди, - сказал Медвежонок Муравью, - а придет Ежик, напои его чаем.
 И Медвежонок побежал по мягкой теплой траве, и забежал в реку, и стал брызгаться водой, и, если поглядеть прищурившись, в брызгах возникала каждый раз настоящая радуга, и каждый раз Медвежонку не верилось, и каждый раз Медвежонок видел ее снова.
 - Эй! - крикнул Муравей в лето. - А кто обещал работать?
 - погоди! - сказал Медвежонок. И снова стал, щурясь, брызгаться и ловить сквозь ресницы радугу.
 - Обязанность каждого - трудиться, - говорил Муравей, прижавшись к горячей печке. - Каждый день...
 "Заладил, - подумал Медвежонок. - Ну как он не понимает, что это - лето, что оно - короткое, что оно вот-вот кончится и что каждый раз у меня в лапах сверкает радуга!".
 - Муравей! - крикнул из своего лета Медвежонок. - Не бубни! Разве я не работаю? Разве я отдыхаю?
 И он снова ударил по воде лапой, прищурился и увидел радугу.

ЕЖИКИНА ГОРА

Давно уже Ежик не видел такого большого неба. Давно уже не было такого, чтобы он вот так останавливался и замирал. И если кто у него спрашивал, зачем он останавливается, отчего замирает. Ежик все равно бы ни за что не смог ответить.
 - Ты куда глядишь, Ежик? - спросила Белка.
 - А, - сказал Ежик. И махнул лапой.
 - Ты что там увидел? - спросил Муравей.
 - Молчит, - сказала Белка.
 - Задумался, - проворчал Муравей и побежал по своим делам.
 А Ежику вдруг показалось, что он впервые увидел этот лес, этот холм, эту поляну. Что никогда-никогда до этого ничего подобного он не видал.
 "Как же так? - думал Ежик. - Ведь я столько раз бежал по этой тропинке, столько раз стоял на этом холме".
 И деревья были такие необыкновенные - легкие, сквозящие, будто сиреневые, и полны такой внутренней тишиной и покоем, что Ежик не узнавал знакомые с детства места.
 - Что же это? - бормотал Ежик. - раньше не видел всего?
 И птицы, те немногие птицы, что остались в лесу, казались теперь Ежику необыкновенными.
 "Это не Ворона, это какой-то Орел кружит над лесом, - думал Ежик. - Никогда не видел такой огромной птицы".
 - Все стоишь? - спросил Муравей. - Я уже вон какую соломинку оттащил, а он все стоит.

- Не мешай ему, - сказала Белка. - Он думает.
- Думает, думает, - проворчал Муравей. - Что бы стало в лесу, если б все думали.
- Подумает, и все, - сказала Белка. - Не мешай.
- Все вы бездельники, - сказал Муравей. - Все вы друг за дружку горой. - И убежал.

А Ежик про себя поблагодарил Белку, потому что он слышал разговор где-то далеко-далеко, будто говорили на облаках, а он - на дне моря.

"Какая она добрая, - подумал о Белке Ежик. - Почему я раньше никогда ее не встречал?"

Пришел Медвежонок.

- Ну что? - сказал он. - Что делать будем?

Ежик смотрел на лес, на холм, на Ворону, кружащую за рекой, и вдруг понял, что ему так не хочется отвечать, так не хочется спускаться со своей горы... И он стал благодарно думать о том, по чьей доброте на этой горе оказался.

ПТИЦА

Все лето Заяц плел веревку, и к осени она у него стала длинной до неба.

"Приделаю крючок, - думал Заяц, - заброшу на звезду и..."

Прибежала Белка:

- Ты что делаешь, Заяц?

- Веревку сплел, - сказал Заяц.

- А зачем?

- Залезу на небо, - сказал Заяц. - Хочешь, тебя возьму с собой?

- Возьми, - сказала Белка. Ночью высыпали звезды. Заяц забросил крючок на самую большую звезду, и веревка тонкой паутинкой протянулась от земли до неба.

- Лезь, - сказал Заяц.

- А ты?

- Я за тобой.

И Белка побежала на небо. Заяц полез следом, но он не умел лазать по веревке, и поэтому сильно отстал.

- Ты где? Лезь скорее! - кричала Белка из темноты. А Заяц лез и лез и уже стал уставать.

- Где же ты? - торопила Белка. Она давно забралась на звезду и ждала Зайца. А Заяц раскачивался посередине, между небом и землей, и у него не было больше сил ни лезть вверх, ни спуститься на землю.

- Ну что ты там? - спросила из темноты Белка.

- Сил нет. Не могу, - сказал Заяц.

- Ты - как по веточке, как по веточке, - сказала Белка.

Заяц раскачивался во тьме, уши его трепал ночной ветерок, он видел далеко внизу родной лес, а вверху - большую звезду и понимал, что сейчас разожмет лапы и упадет.

"Все лето плел веревку, - горестно думал Заяц, - и вот..."

- Эй! - вдруг услышал он знакомый голос с земли. - Кто там висит? И другой знакомый голос ответил:

- Далеко. Не видно.

- Как ты думаешь, Ежик, кто там может быть?

- Птица, - сказал Ежик.

- Какая же птица висит посреди неба? "Редкая", - хотел сказать Заяц. Но промолчал.

- Это Заяц! - крикнула со звезды Белка. - Полез на небо и вот застрял.
- Медвежонок, его надо спасать!
- Спасите меня, - тихо сказал Заяц.
- С каких это пор Заяцы стали лазать по небу? - проворчал Медвежонок и дернул за веревку.
- Ой, - тихо сказал Заяц.
- Как будем спасать? - спросил Ежик.
- Сейчас, - сказал Медвежонок. И убежал.
- Заяц! - крикнул Ежик. - Это ты?
- Я, - тихо сказал Заяц.
- Не слышу!
- Я, - погромче сказал Заяц, потому что, если бы он крикнул совсем громко, он бы упал.
- Это он, он! - крикнула со звезды Белка.
- Держись, Заяц! - крикнул Ежик. - Медвежонок что-то придумал! И тут вернулся Медвежонок с простыней.
- Держи, - сказал он. И дал два конца Ежику. - Заяц! - закричал в темноту Медвежонок. - Прямо под тобой мы растянули простыню, слышишь? Прыгай!
- Я боюсь, - сказал Заяц.
- Он боится! - крикнула Белка. Ей со звезды было слышнее.
- Прыгай, кому говорят! - еще громче крикнул Медвежонок, и, откинувшись назад, они с Ежиком, как могли, растянули простыню. - Ну!
- Прыгай! - крикнула Белка. Заяц разжал лапы и полетел, полетел, полетел, только черный ночной ветер засвистал между ушами.
- "Где ж простыня? Где же земля?" - думал Заяц и не знал, что он, как большая птица с широкими крыльями, летит над землей и уже не может упасть.

ТЕПЛЫМ ТИХИМ УТРОМ ПОСРЕДИ ЗИМЫ

ВОЛЬНЫЙ ОСЕННИЙ ВЕТЕР

- Ни свет ни заря к Ежику с Медвежонком прибежал Заяц.
- Эй! - закричал он. - Эгей! Эге-ге-гей!
- Ну что? Говори, - сказал Медвежонок.
- Эге-ге-ге-ге! - вопил Заяц.
- Да говори же! - Ежик начал сердиться.
- Эге-ге-ге-ге! Ге-гей! Ге-гей! - И Заяц убежал.
- Чего это он?
- Не знаю, - сказал Медвежонок. А Заяц птицей летел по лесу и вопил истошным заячьим голосом.
- Что с ним? - спросила Белка.
- Понять не могу, - сказал Муравей. А Заяц сделал полный круг и снова выбежал на медвежью поляну.
- Скажешь или нет? - крикнул Медвежонок. Заяц вдруг остановился, замер, встал на задние лапы и...
- Ну же! - крикнул Ежик.
- Ха-ха-ха-ха-ха! - расхохотался Заяц и понесся со всех ног прочь.
- Может, он с ума сошел, с ума сошел, с ума сошел? - тараторила Сорока.
- Да нет, он в своем уме, в своем уме, в своем уме! - долбил Дятел.

И только Заяц ни у кого ничего не спрашивал, никому ничего не говорил, а вольный, как ветер, летел по лесу.

- Знаешь, - сказал Медвежонок. - Мне кажется, он вообразил себя... ветром. Он мне как-то сказал:

"Представляешь, Медвежонок, если я стану ветром?"

- Это здорово, - сказал Ежик. - Только Заяц никогда до такого не додумается. И ошибся.

Потому что Заяц в этот легкий солнечный день действительно с утра почувствовал себя вольным осенним ветром, летящим по полям и лесам.

МЫ БУДЕМ ПРИХОДИТЬ И ДЫШАТЬ

Вот уже несколько дней не было солнца. Лес стоял пустой, тихий. Даже вороны не летали, - вот какой был пустой лес.

- Ну все, готовься к зиме, - сказал Медвежонок.

- А где птицы? - спросил Ежик.

- Готовятся. Утепляют гнезда.

- А Белка где?

- Дупло сухим махом выкладывает.

- А Заяц?

- Сидит в норе, дышит. Хочет надышать на всю зиму.

- Вот глупый, - улыбнулся Ежик.

- Я ему сказал: перед зимой не надышишься.

- А он?

- Надышу, говорит. Буду дышать и дышать.

- Айда к нему, может, чем поможем. И они отправились к Зайцу.

Заячья нора была в третьей стороне от горы. С одной стороны – дом Ежика, с другой - дом Медвежонка, а с третьей - нора Зайца.

- Вот, - сказал Медвежонок. - Здесь. Эй, Заяц! - крикнул он.

- А, - глухо донеслось из норы.

- Ты что там делаешь? - спросил Ежик.

- Дышу.

- Много надышал?

- Нет еще. Половиночку.

- Хочешь, мы подышим сверху? - спросил Медвежонок.

- Не получится, - донеслось из норы. - У меня - дверь.

- А ты сделай щелочку, - сказал Ежик.

- Приоткрой чуть-чуть, а мы будем дышать, - сказал Медвежонок.

- Бу-бу-бу, - донеслось из норы.

- Что?

- Сейчас, - сказал Заяц. - Ну, дышите!

Ежик с Медвежонком легли голова к голове и стали дышать.

- Ха!.. Ха!.. - дышал Ежик.

- Ха-а!.. Ха-а!.. - дышал Медвежонок.

- Ну как? - крикнул Ежик.

- Теплеет, - сказал Заяц. - Дышите.

- А теперь? - через минуту спросил Медвежонок.

- Дышать - нечем, - сказал Заяц.

- Выходи к нам! - крикнул Ежик.

- Дверь закрой и вылазь!

- Заяц хлопнул дверью и вылез наружу.
- Ну как?
 - Как в бане, - сказал Заяц.
 - Вот видишь, вдвоем-то лучше, - сказал Медвежонок.
 - Мы теперь всю зиму будем к тебе приходиться и дышать, - сказал Ежик.
 - А будешь замерзать, приходи ко мне, - сказал Медвежонок.
 - Или ко мне, - сказал Ежик.
 - Спасибо, - сказал Заяц. - Я обязательно приду. Только вы ко мне не ходите, ладно?
 - Да почему?..
 - Следы, - сказал Заяц. - Натопчете, и тогда кто-нибудь меня обязательно съест.

ЛИСИЧКА

- Это был необыкновенный осенний день! Было столько синевы, столько огненных листьев, столько солнца, что к вечеру Медвежонок заплакал.
- Ты чего это? - спросил Ежик.
 - Не знаю, - сказал Медвежонок. - Плакать хочется.
 - Да ты посмотри...
 - Я видел, - сказал Медвежонок. - Потому и плачу.
 - Чего ж здесь плакать? Радоваться надо, - сказал Ежик.
 - Я от радости плачу, - сказал Медвежонок.
 - Разве от радости плачут?
 - Еще бы! - И Медвежонок разрыдался.
 - Успокойся, что ты! - Ежик погладил Медвежонка лапой. - Завтра снова будет солнце, и снова будут лететь листья, и улетать птицы.
 - Улетать, - всхлипнул Медвежонок. И разревелся еще пуще.
 - Но они прилетят, - сказал Ежик. - Они вернуться. Пройдет зима, снег растает, и они вернуться.
 - Зима. - Медвежонок горько плакал и весь вздрагивал.
 - Ну да, зима. Но она пройдет, и все будет снова.
 - Не хочу! Не хочу, слышишь?
 - Чего ты не хочешь?
 - Чтобы все уходило, улетало! - крикнул Медвежонок.
 - Это же ненадолго, - сказал Ежик. - Ты же сам знаешь. А как красиво зимой!
 - Зимой я тоже буду плакать.
 - Зимой? Да почему?
 - Мне будет ее жалко. - И Медвежонок уже так расплакался, что Ежик понял: словами здесь не поможешь.
 - Бежим! - крикнул он.
 - Куда? - поднял зареванные глаза Медвежонок.
 - Бежим, говорю! - И Ежик схватил Медвежонка за лапу и потащил в лес.
 - Куда ты меня тащишь?!
- Они пробежали мимо старой сломанной березы, перешли по сгнившему мостку ручей, перелезли через срубленную осину и, петляя между горелых пней, поднялись в гору.
- Смотри! - сказал Ежик и показал Медвежонку гриб-лисичку. Маленький золотой гриб, поджав коленки, в сумерках сидел во мху.
 - Видишь? - сказал Ежик. - У него нет ни папы, ни мамы, ни Ежика, ни Медвежонка, он совсем один - и не плачет.

НЕ СМОТРИ НА МЕНЯ ТАК, ЕЖИК

- Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно, - сказал Медвежонок. Ежик кивнул.

- Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ежик глядел на Медвежонок тихими глазами и молчал.

- Ну что ты молчишь?

- Я верю, - сказал Ежик.

Ежик провалился в волчью яму и просидел там неделю. Его случайно нашла Белка: она пробежала мимо и услышала слабый Ежикин голос. Медвежонок неделю искал Ежика по лесу, сбился с ног и, когда к нему прибежала Белка, вытащил Ежика из ямы и принес домой.

Ежик лежал, по самый нос укрытый одеялом, и глядел на Медвежонок тихими глазами.

- Не смотри на меня так, - сказал Медвежонок. - Не, могу, когда на меня так смотрят.

Ежик закрыл глаза.

- Ну вот, теперь ты как будто умер. Ежик открыл глаза.

- Улыбнись, - сказал Медвежонок.

Ежик попробовал, но у него слабо получилось.

- Сейчас я тебя буду поить бульоном, - сказал Медвежонок. – Белка принесла свежих грибов, я сварил бульон.

Он налил бульон в чашку и приподнял Ежику голову.

- Нет, не так, - сказал Медвежонок. - Ты садись.

- Не могу, - сказал Ежик.

- Я тебя подушкой подопру. Вот так.

- Мне тяжело, - сказал Ежик.

- Терпи.

Медвежонок прислонил Ежика спиной к стене и подоткнул подушку.

- Мне холодно, - сказал Ежик.

- Сичас-сичас. - Медвежонок взобрался на чердак и обложил Ежика тулупом. - Как ты не замерз? Ночи-то какие холодные! – приговаривал Медвежонок.

- Я прыгал, - сказал Ежик.

- Семь дней?

- Я ночью прыгал.

- Что ж ты ел?

- Ничего, - сказал Ежик. - Ты мне дашь бульону?

- Ах, да! Пей, - сказал Медвежонок.

Ежик сделал несколько глотков и закрыл глаза.

- Пей-пей!

- Устал, - сказал Ежик.

- Нет, пей! - И Медвежонок стал поить Ежика с ложечки.

- Не могу больше.

- За меня!

Ежик хлебнул.

- За Белочку!

Ежик выпил.

- За Зайца! Он знаешь как помогал!

- Погоди, - сказал Ежик. - Передохну.

- Выпей за Зайца, он старался.

Ежик глотнул.

- За Хомячка!
- А Хомячок что сделал?
- Ничего. Каждый день прибегал и спрашивал.
- Пусть подождет. Сил нет, - сказал Ежик.
- Иногда и утром прибегал, - сказал Медвежонок. - Съешь ложечку.
- Ежик проглотил.
- А теперь - за Филина!
- Филин-то при чем?
- Как? Нет, за Филина ты выпьешь три ложки.
- Да почему?
- Да я на нем три ночи летал. Тебя искали.
- На Филине?
- Ну да!
- Врешь, - сказал Ежик.
- Чтоб мне с места не сойти!
- Да как ты на него взобрался?
- Он знаешь какой крепкий? Сел на шею и полетел. Ты бы видел, как Заяц, нас испугался.
- Как?
- Вот выпей - скажу.
- Ежик выпил подряд три ложки и снова закрыл глаза.
- Как? - спросил он.
- Что?
- Как Заяц вас испугался?
- А! Заяц? Представляешь? Я лечу. А тут - он. Давай еще ложечку. Слышишь, как пахнет? Ух!
- Ежик выпил.
- Ну вот. Сидит, ушами вертит. Тут мы.
- С Филином?
- Ага. Он ка-ак подскочит, ка-ак побежит! Филин чуть на дерево не налетел. Давай за Филина.
- Нет. Уже совсем не могу, - сказал Ежик. - Давай я лягу.
- Медвежонок уложил Ежика на прежнее место и укрыл тулупом.
- Ну как, - спросил Медвежонок, - тепло?
- Угу, - сказал Ежик. - А про Филина придумал? Говори.
- Да что ты? Вот выздоровеешь, вместе полетаем.
- Полетаем, - еле слышно пробормотал Ежик, засыпая.

КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПРИСНИЛИСЬ ЗАЙЦУ

- По первому снегу Заяц прибежал к Медвежонку.
- Медвежонок, ты лучший из всех, кого я знаю, - сказал Заяц.
 - А Ежик?
 - Ежик тоже хороший, но ты - лучше всех!
 - Да что с тобой, Заяц? Ты сядь, успокойся. Чего ты прыгаешь?
 - Я сегодня проснулся и понял, - сказал Заяц, - что лучше, тебя нет на свете.
 - Вошел Ежик.
 - Здравствуй, Медвежонок! - сказал он. - Здравствуй, Заяц! Вы чего сидите в доме - на улице снег!

- Я собрался идти к тебе, - сказал Медвежонок. - А тут прибежал он и говорит, что я лучше всех.

- Верно, - сказал Ежик. - А ты разве не знал?

- Правда, он самый лучший? - сказал Заяц.

- Еще бы! - Ежик улыбнулся Медвежонку и сел за стол. - Давайте чай пить! Стали пить чай.

- Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, - сказал Заяц. - Будто я остался совсем один в лесу.

Будто никого-никого нет - ни птиц, ни белок, ни зайцев, - никого. "Что же я теперь буду делать?" - подумал я во сне. И пошел по лесу.

А лес - весь в снегу и - никого-никого. Я туда, я сюда, три раза весь лес обежал, ну, ни души, представляете?

- Страшно, - сказал Ежик.

- Ага, - сказал Медвежонок.

- И даже следов нет, - сказал Заяц. - А на небе - вата.

- Как - вата? - спросил Ежик.

- А так - ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом.

- Откуда ты знаешь, что глухо? - спросил Медвежонок.

- А я кричал. Крикну и прислушаюсь... Глухо.

- Ну! Ну! - сказал Ежик.

- И тут... И тут...

- Что?

- И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке...

- За холмом?

- Нет, у реки. Из-под старого пня, что на опушке у реки, вылез...

- Ну же! - сказал Медвежонок.

- Ты, - сказал Заяц. - Медвежонок!

- Что ж я там делал, под пнем?

- Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?

- А что я сделал?

- Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал "Не горюй, Заяц, все мы - одни".

Подошел ко мне, обнял и ткнулся лбом в мой лоб... И так мне сделалось хорошо, что я - заплакал.

- А я? - спросил Медвежонок.

- И ты, - сказал Заяц. - Стоим и плачем.

- А я? - спросил Ежик.

- А тебя не было, - сказал Заяц. - Больше никого не было.

Представляешь? - Заяц обернулся к Медвежонку. - Пустой лес, ватное небо, ни-кого, а мы стоим и плачем.

- Так не бывает, - сказал Ежик. - Я обязательно должен был появиться.

- Так это же во сне, - сказал Медвежонок.

- Все равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вышел, стою, вижу - вы плачете; ну, думаю, плачут, есть, значит, причина, и не стал мешать.

- Не было тебя, - сказал Заяц.

- Нет, был.

- Не было!

- А я говорю - был! - сказал Ежик. - Просто я не хотел мешать вам плакать.

- Конечно, был, - сказал Медвежонок. - Я его видел краем глаза.

- А что же мне не сказал? - сказал Заяц.

- А видел, ты потерянный. Сперва, думаю, успокою, а уж потом скажу. И потом - чего говорить-то? Ежик, он ведь всегда со мной.
- А по-моему, мы все-таки были одни, - сказал Заяц.
- Тебе показалось, - сказал Ежик.
- Примерещилось, - сказал Медвежонок.
- А если так, что у меня с собой было?
- А у тебя с собой что-нибудь было?
- Ага.
- Мешочек, - сказал Ежик.
- С морковкой, - сказал Медвежонок.
- Правильно! - сказал Заяц. - Вы знаете, кто вы для меня? Вы для меня самые-самые лучшие из всех, кто есть на земле!

ВОРОН

Посыпал мелкий снежок, потом прекратился, лишь ветер слабо раскачивал верхушки деревьев.

Трава, неопавшие листья, ветви - все поблекло, посветлело от холода. Но лес стоял еще большой, красивый, только пустой и печальный. Ворон сидел на суку и думал свою старинную думу. "Опять зима, - думал Ворон. - Опять снегом все заметет, завьюжит; елки заиндевеют; ветки берез станут хрупкими от мороза. Вспыхнет солнце, но ненадолго, неярко, и в ранних зимних сумерках будем летать только мы, вороны. Летать и каркать".

Надвинулись сумерки.

"Полетаю", - подумал Ворон. И неожиданно легко соскользнул с насиженного места. Он летел почти не двигая крыльями, чуть заметным движением плеча выбирая дорогу между деревьев.

"Никого, - вздохнул Ворон. - Куда они все попрятались? " И действительно, лес был пуст и сир.

- Сер-р-р! - вслух сказал Ворон. Он опустился на старый пенек посреди поляны и медленно повернул голову с синими глазами.

- Ворона, - сказал Ежику Медвежонок.

- Где?

- Вон на пне.

Они сидели под большой елкой и глядели, как лес заливают серые сумерки.

- Пойдем с ней поразговариваем, - сказал Ежик.

- А что ты ей скажешь?

- А ничего. Позову чай пить. Скажу: "Скоро стемнеет. Пойдемте, Ворона, чай пить".

- Идем, - сказал Медвежонок. Они вылезли из-под елки и подошли к Ворону.

- Скоро стемнеет, - сказал Ежик. - Ворона, идемте чай пить.

-- Я Вор-р-рон, - медленно, хрипло сказал Ворон. - Я чая не пью.

- А у нас - малиновое варенье, - сказал Медвежонок.

- И грибки!

Ворон смотрел на Ежика с Медвежоном старинными, каменными глазами и думал: "Э-хэ-хэх!.."

- Я чая не пью, - сказал он.

- Медом угощу, - сказал Медвежонок.

- А у нас и брусника, и клюковка, - сказал Ежик. Ворон ничего не сказал.

Он тяжело взмахнул крыльями и поплыл над поляной. В густых сумерках с распростертыми крыльями он казался таким огромным, что Ежик с Медвежонок даже присели.

- Вот это птица! - сказал Медвежонок. - Будет она с тобой чай пить!

- Это он, Ворон, - сказал Ежик.

- Все равно птица. "Позовем, позовем!" - передразнил он Ежика. - Позвали.

- Ну и что? - сказал Ежик. - Он привыкнет. Представляешь, все один и один. А в следующий раз - обязательно согласится...

Уже почти в темноте Ворон летел над полем, видел какие-то далекие огоньки и почти ни о чем не думал, только широко и сильно подымал и опускал крылья.

ЕСЛИ МЕНЯ СОВСЕМ НЕТ

Еще совсем немного - и загорятся звезды, и выплывет месяц и поплывет, покачиваясь, над тихими осенними полями. Потом месяц заглянет в лес, постоит немного, зацепившись за верхушку самой высокой елки, и тут его увидят Ежик с Медвежонок.

- Гляди, - скажет Ежик.

- Угу, - скажет Медвежонок. А месяц подымет еще выше и залет своим холодным, тусклым светом всю землю. Так было каждый вечер в эту ясную холодную осень. И каждый вечер Ежик с Медвежонок собирались то у Ежика, то у Медвежонка и о чем-нибудь говорили.

Вот и сегодня Ежик сказал Медвежонку:

- Как все-таки хорошо, что мы друг у друга есть! Медвежонок кивнул.

- Ты только представь себе: меня нет, ты сидишь один и поговорить не с кем.

- А ты где?

- А меня нет.

- Так не бывает, - сказал Медвежонок.

- Я тоже так думаю, - сказал Ежик. - Но вдруг вот - меня совсем нет. Ты один.

Ну что ты будешь делать?

- Пойду к тебе.

- Куда?

- Как - куда? Домой. Приду и скажу: "Ну что ж ты не пришел, Ежик?" А ты скажешь...

- Вот глупый! Что же я скажу, если меня нет?

- Если нет дома, значит, ты пошел ко мне. Прибегу домой. А-а, ты здесь! И начну...

- Что?

- Ругать!

- За что?

- Как за что? За то, что не сделал, как договорились.

- А как договорились?

- Откуда я знаю? Но ты должен быть или у меня, или у себя дома.

- Но меня же совсем нет. Понимаешь?

- Так вот же ты сидишь!

- Это я сейчас сижу, а если меня не будет совсем, где я буду?

- Или у меня, или у себя.

- Это, если я есть.

- Ну, да, - сказал Медвежонок.

- А если меня совсем нет?

- Тогда ты сидишь на реке и смотришь на месяц.
 - И на реке нет.
 - Тогда ты пошел куда-нибудь и еще не вернулся. Я побегу, обшарю весь лес и тебя найду!
 - Ты все уже обшарил, - сказал Ежик. - И не нашел.
 - Побегу в соседний лес!
 - И там нет.
 - Переверну все вверх дном, и ты отыщешься!
 - Нет меня. Нигде нет.
 - Тогда, тогда... Тогда я выбегу в поле, - сказал Медвежонок. - И закричу: "Е-е-е-жи-и-и-к!", и ты услышишь и закричишь: "Медвежоно-о-о-к!.." Вот.
 - Нет, - сказал Ежик. - Меня ни капельки нет. Понимаешь?
 - Что ты ко мне пристал? - рассердился Медвежонок. - Если тебя нет, то и меня нет. Понял?
 - Нет, ты - есть; а вот меня - нет. Медвежонок замолчал и нахмурился.
 - Ну, Медвежонок!.. Медвежонок не ответил.
 Он глядел, как месяц, поднявшись высоко над лесом, льет на них с Ежиком свой холодный свет.

ТЕПЛЫМ ТИХИМ УТРОМ ПОСРЕДИ ЗИМЫ

"Бывает же - топишь печку, глядишь на огонь и думаешь: вот она какая, большая зима! И вдруг просыпаешься ночью от непонятного шума. Ветер, думаешь, бушует выюга, но нет, звук не такой, а далекий какой-то, очень знакомый звук. Что же это?"

И засыпаешь снова. А утром выбегаешь на крыльцо - лес в тумане и ни островка снега не видно нигде. Куда же она подевалась, зима? Тогда сбегает с крыльца и видишь... лужу. Настоящую лужу посреди зимы. И от всех деревьев идет пар. Что же это? А это ночью прошел дождь. Большой, сильный дождь. И смыл снег. И прогнал мороз. И в лесу стало тепло, как бывает только ранней осенью".

Вот как думал Медвежонок тихим теплым утром посреди зимы.

"Что же теперь делать? - думал "Медвежонок. - Топить печку или нет? Щипать на растопку лучинки или не надо? И вообще как это так - опять лето?"

И Медвежонок побежал к Ежику посоветоваться. Ежик ходил вокруг своего дома в глубокой задумчивости.

- Не понимаю, - бормотал Ежик, - как это так - ливень посреди зимы? И тут прибежал Медвежонок.

- Ну что? - еще издали крикнул он.
- Что-что? Печку затопил? - спросил Ежик.
- Нет, - сказал Медвежонок.
- Лучинок нащипал?
- Не-а, - сказал Медвежонок.
- А что же ты делал?
- Думал, - сказал Медвежонок.
- Я тоже.

И они стали ходить вокруг Ежикиного дома и думать вместе.

- Как ты думаешь, - сказал Ежик. - Если прошел дождь и теперь туман, может еще быть мороз?

- Не думаю, - сказал Медвежонок.
- Значит, если мороз быть не может, значит, может быть только тепло.
- Значит, - сказал Медвежонок.

- А чтобы было тепло - должно появиться солнце.
- Должно, - сказал Медвежонок.
- А когда солнышко, хорошо быть на реке.
- Я бы в жизни не догадался, - сказал Медвежонок.
- Тогда давай возьмем и позавтракаем у реки, - предложил Ежик.
- Угу, - сказал Медвежонок.

И они сложили в корзину грибы, мед, чайник, чашки и пошли к реке.

- Куда вы это идете? - спросила Белка.
- К реке, - сказал Ежик. - Завтракать.
- Возьмите меня с собой!
- Айда!

И Белка взяла орешков и чашку и поспешила следом.

- Идем, - сказал Медвежонок.

Выбежал из травы Хомячок.

- А я уж заснул, - сказал он. - А тут - вода! Куда это вы?
- Завтракать, к реке, - сказал Заяц. - Идем с нами!

- У меня еда с собой, - сказал Хомячок и постучал лапой по раздувшемуся мешку за щекой, - только чашки нету, - и пошел следом.

Пришли к реке, развели костер, сели завтракать. Выглянуло солнце. Солнце осветило реку, и тот берег, и завтракающих друзей. Туман растаял.

- Если б не дождь, - шурясь, сказал Хомячок, - так бы и не увиделись до весны.
- Если б не дождь, - сказала Белка, - уж так бы не попрощались.

- Если б не Ежик, - сказал Медвежонок, - никто бы не догадался в такую теплынь позавтракать на реке.

А Ежик, прикрыв глаза, пил чай, слушал тишину, птицу, вдруг тонко и чисто запевшую за рекой, и думал, что, если б не все они, зачем бы понадобилось тепло этому зимнему лесу?

ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?

- *Ты когда-нибудь слушал тишину, Ежик?*
- *Слушал.*
- *И что?*
- *А ничего. Тихо.*
- *А я люблю, когда в тишине что-нибудь шевелится.*
- *Приведи пример,- попросил Ежик.*
- *Ну, например, гром,- сказал Медвежонок.*

Ни горе стоял дом - с трубой и с крыльцом, с печной лежанкой для коти, с шестком для петуха, с хлевом для коровы, с конурой для собаки и с новыми тесовыми воротами.

Вечером из трубы пошел дым, на крыльцо вышла бабка, на печку влез кот, на шесток взгромоздился петух, в хлеву захрустела сеном корова, у конуры уселась собака - и все стали ждать ночи.

А когда наступила ночь, из-под лопуха вылез маленький лягушонок. Он увидел синий колокольчик, сорвал его и побежал по двору.

И над двором повис голубой звон.

- Кто это звонит? - спросила бабка. - Это ты, кот? Это ты, петух? Это ты, корова?..

А лягушонок бегал и бегал, и голубой звон поднимался все выше и выше, и скоро он повис не только над двором, но и над всей деревней.

- Кто это, кто это так звонит? - спрашивали люди.

И повыбегали на улицу, и стали смотреть в звездное небо и слушать голубой звон.

- Это звенят звезды, - сказал мальчик.

- Нет, это ветер, - сказала девочка.

- Это просто звенит тишина, - сказал глухой дед.

А лягушонок бегал без усталости, и голубой звон поднялся уже так высоко, что его слушала вся земля.

- Зачем ты звенишь? - спросил у лягушонка кузнечик.

- Это не я звеню, - ответил лягушонок. - Это синий колокольчик звенит.

- А зачем ты звонишь? - не унимался кузнечик.

- Как зачем? - удивился лягушонок. - Не всем же спать на печи и жевать сено. Кто-то ведь должен звонить в колокольчик...

ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

- А вот и ты! - сказал Медвежонок, однажды проснувшись и увидев на своем крыльце Ежика.

-Я.

- Где же ты был?

- Меня очень долго не было, - сказал Ежик.

- Когда пропадаешь, надо заранее предупреждать своих друзей.

ДОБРЫЙ СЛОН

В феврале стояли такие морозы, что Ежик целыми днями топил печь и все равно по утрам не мог вылезти из постели - так было в доме холодно.

"Что же это за наказание? - бормотал Ежик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. - Еще неделю постоят такие морозы - и у меня ни одной дровишки не останется!" И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развел огонь. Огонь весело загудел, и Ежик стал обдумывать свое бедственное положение. "В лесу теперь снегу - видимо-невидимо! - думал он. - И все тоненькие елочки занесло. А толстую одному не спилить... - Хорошо, кабы Медвежонок наведался: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: "Ежик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдем напилим и наколем новых!" А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замерз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне..." И Ежику стало так грустно, что он подкинул еще две дровишки и, уже ни о чем не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ежику уже не верилось, что дровишки могут кончиться и он замерзнет. И он, незаметно для себя размечтался...

"Вот, - мечтал Ежик, - кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдет мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: "Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка - у него, наверное, тоже кончились дрова...И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне. Медвежонку и Ослику - и мы не замерзнем?..."

А морозы все лютели и лютели. И действительно, скоро у Ежика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось все холоднее.

"С-с-скорее бы п-п-пришел С-с-слон!.. - шептал Ежик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замерз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб. А Слон все не приходил... - С-с-слон! - звал Ежик. - Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-по- жалуйста, Слон!

Ежик звал Слона три дня и две ночи. А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки. Это в лес пришла оттепель. А Ежику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

ЛЕСНАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Ах, какая это была мягкая, теплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ежик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

"Не может быть, - думал он, - что еще вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед-Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?" И Ежик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед-Мороз. "Если он влез на сосну, - рассуждал Ежик, - то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну! Если он залез под лед, - продолжал размышлять Ежик, - то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из нее должен идти пар. Потому что Дед-Мороз сидит в валенках на дне и дышит.

А если он совсем ушел из леса, я обязательно увижу его следы !"

И Ежик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашел никаких следов.

- Дед-Мороз! - крикнул Ежик. - Отзови-и-ись!.. Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко- далеко стучал Дятел.

Ежик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными перышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищурился и, будто рассердившись, стучал носом: "тук!" Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

"Наверное, Дятел знает, где Дед-Мороз, - подумал Ежик. - Он сидит высоко, и ему все видно".

И он побежал к Дятлу.

- Дятел! - еще издали закричал Ежик. - Ты не видел Деда-Мороза ?

- Тук-тук! - сказал Дятел. - Он ушел!

- А где его следы?

Дятел свесил к Ежику нос, прищурился, посмотрел на него и сказал:

- А он ушел без следов!

- Как же? - удивился Ежик.

- А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед-Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

- Куда? - спросил Ежик.

- На Кудыкину гору. Тук-тук!- сказал Дятел.

И Ежик, успокоенный, пошел домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное сейчас Дед-Мороз и скрипит своими большими валенками.

ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

Больше всего Ежик любил эти первые по-настоящему весенние дни! Уже ни одного островка снега не осталось в лесу, в небе по ночам громыхал гром, и, хотя молнии не было видно, до самого утра шумел настоящий проливной дождь.

"Лес умывается! - думал Ежик. - Умываются елки, пеньки и опушки. А птицы летят теперь с юга, и им тоже моет дождь перышки!"

И по утрам он выходил на крыльцо и ждал чистых, вымытых птиц.

- Еще не прилетели! - говорила Белка.

- Кар-р-р! Им тр-р-рудно в пути! - картавила Ворона.

А Ежик нюхал воздух и говорил: - Все равно пахнет чистыми птицами!

И Дятел тогда принимался на самой верхушке сосны чистить себе перышки.

"Я тоже должен быть чистым! - думал он. - А то они прилетят и скажут: что же ты такой пыльный, Дятел?"

Заяц сидел под кустом и мыл себе уши.

- Возьми еловую шишку! - крикнул Ежик. - Еловой шишкой лучше отмывается!

- А чем вы посоветуете почистить мне рога? - спросил, выйдя на опушку перед Ежикиным домиком, Лось.

- Песком, - сказал Ежик. - Нет лучше, чем чистить рога песком. И Лось пошел к берегу реки, лег у самой воды и попросил Лиса, который вылавливал на быстрине блох, почистить ему рога.

- А то неудобно, - пробормотал Лось, - прилетят птицы, а у меня - рога грязные...

- Сейчас! - сказал Лис.

Он был хитрый и знал, как надо чиститься. Он сидел по самую шею в ледяной воде и держал в поднятой лапе пучок прошлогодней травы. Блохи замерзли в воде и теперь сползались по лапе к этому пучку.

А когда сползли все. Лис бросил прошлогоднюю траву в воду, и ее унесло течением.

- Вот и все? - сказал Лис, вылезая на берег. - Где ваши рога? Лось склонил рога, и Лис принялся начищать их песком.

- Чтобы блестели? - спросил он.

- Нет, - сказал Ежик. - Блестящие рога - некрасиво. Они должны быть... туманные?

- То есть чтобы не блестели? - уточнил Лис.

- Чтобы не блестели, - сказал Ежик.

И Лось даже отфыркивался, - так ему было хорошо и приятно.

А Дятел уже совсем вычистил перышки и был теперь чистый и молодой. Заяц отмыл уши и мыл хвостик. А Ежик уже давно протер тряпочкой каждую иголку и был такой чистый, что даже самая чистая птица не смогла бы ему сказать, что она чище его!

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Никогда раньше с Ежиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поет и веселится. Ежик только улыбался и начинал петь еще громче.

- Это потому, что весна пришла, - говорил Медвежонок. - Поэтому Ежик и веселится!

А Ежик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

- Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И, когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ежик велел им идти позади, а сам пошел первым, наигрывая на скрипке.

- Куда это он идет? - спросил Первый Заяц.

- Не знаю, - ответил Второй.

- Нам бить в барабаны? - спросил он у Ежика.

- Нет, пока не надо, - сказал Ежик. - Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ежик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: "Грустный Комарик. "Пи-пи-пи-пи-и!.. - пела скрипка. И Ежик даже прикрыл глаза - так ему было хорошо и печально.

- Зачем мы здесь остановились? - спросил Первый Заяц. - Разве вы не понимаете? - удивился Ежик. - Здесь живет Рыжее Солнышко!

- А в барабаны нам бить?

- Подождите - проворчал Ежик. - Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл "Грустного Комарика".

Белка сидела в дупле и знала, что это Ежик стоит под сосной, играет "Грустного Комарика" и называет ее Рыжим Солнышком... Но ей хотелось 'подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ежик играл целый день до вечера и, когда уставал, кивал головой зайцам - и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ежик все еще стоит внизу и ждет, когда она выглянет.

КАК ЕЖИК ХОДИЛ ВСТРЕЧАТЬ РАССВЕТ

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц - с Белкой, Дятел - с Синицей, Медвежонок - с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет - присядет под музыку...

"Кря! Кря!" - кричат утки с реки.

"Ква! Ква!" - вторят им лягушки.

"Уф-ф!.." - вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

"Вот все веселятся, - думает Ежик, гуляя по тропинке между двух елочек. - Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет..."

И луна уже блестит на небе, и звезды садятся вокруг нее кружком,

и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ежика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью, а Ежик все ходит по тропинке от елочки к елочке, между двух сосен, и ждет рассвета.

"Пойду-ка я на горку!" - говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть - весенний рассвет. "Зеленый, - думает Ежик. - Все весной - зеленое!"

А на горке дует свежий ветерок, и Ежику холодно. Но он все равно ходит взад и вперед по самой верхушке и ждет рассвета.

- Ну же! - бормочет Ежик. - Где же ты? Мне уже холодно!.. А рассвета все нет.

"Где это он задерживается? - думает ежик. - Он наверно, проспал!"

И сам ложится на землю, свертывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться, когда придет рассвет. И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ежика, и Ежик шевелит иголками.

- Спит... - шепчет рассвет. И начинает улыбаться. И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг. И когда Ежик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывет по уши в тумане и кивает ему головой.

В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ

После долгой разлуки они сели на крыльце и, по обыкновению, заговорили.

- Как хорошо, что ты нашелся, - сказал Медвежонок.

- Я пришел.

- Ты представляешь, если бы тебя совсем не было?

- Вот я и пришел.

- Где же ты был?

- А меня не было, - сказал Ежик.

ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК

Летом Медвежонок подружился с Зайцем. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Вот и сегодня Заяц чуть свет пришел к Медвежонку и сказал:

- Послушай, Медвежонок, пока я к тебе шел, расцвели все ромашки !

- А пока я тебя ждал, - сказал Медвежонок, - отцвели одуванчики. . .

- А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе, - сказал Заяц, - поспела земляника!

- А я ждал тебя еще раньше, - сказал Медвежонок. -Когда я проснулся, она только зацветала.

- А когда я засыпал, - сказал Заяц, - я подумал, что хорошо бы утром пойти в гости к Медвежонку... И думал об этом так долго, что, пока я думал, выпала роса...

- А я вечером, - сказал Медвежонок, - набрал ее полный ковшик ипил за твое здоровье!

- Я тебя очень люблю! - сказал Заяц.

- А я без тебя... жить не могу, - сказал Медвежонок.

И они, обнявшись, пошли в лес - собирать ромашки и землянику.

ДРУЖБА

Однажды утром Медвежонок проснулся и подумал: "В лесу много зайцев а мой друг Заяц - один. Надо его как-нибудь назвать! " И стал придумывать своему другу имя.

"Если я назову его ХВОСТИК, - думал Медвежонок, - то это будет не по правилам, потому что у меня тоже есть хвостик... Если я на- зову его УСАТИК, это тоже будет нехорошо - потому что и у других зайцев есть усы... Надо назвать его так, чтобы все сразу знали, что это - мой друг,".

И Медвежонок придумал.

- Я назову его ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА? - прошептал он. - И тогда всем-всем будет понятно.

И он соскочил с постели и заплясал. - ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА!

ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! – пел Медвежонок. - Ни у кого нет такого длинного и красивого имени!..

И тут появился Заяц.

Он переступил порог, подошел к Медвежонку, погладил его лапой и тихо сказал:

- Как тебе спалось, МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ?

- Что?.. - переспросил Медвежонок.
 - Это теперь твое новое имя! - сказал Заяц. – Я всю ночь думал: как бы тебя назвать? И наконец, придумал: МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ!

У РУЧЬЯ

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и когда Заяц шевелил ушами и кивал головой, Другой Заяц тоже кивал головой и шевелил ушами.

Подошел Медвежонок.

- Что ты делаешь, Заяц? - спросил он.

- Разве ты не видишь? - удивился Заяц. – Шевелю ушами и киваю головой?

- А зачем?

- Как?! - снова удивился Заяц. - Там, в воде, сидит Другой Заяц. Видишь, он кивает головой и шевелит ушами!

-А Другого Медвежонка там нет? - спросил Медвежонок.

Заяц склонился к самой воде и спросил у Другого Зайца:

- Послушай, там нет Другого Медвежонка?

Другой Заяц посмотрел налево, направо, пошевелил ушами и помотал головой.

- Нет! - сказал Заяц. - Другого Медвежонка там нет. Хочешь, посмотри сам.

И Медвежонок подошел к ручью.

Но только он склонился над водой, как увидел Другого Медвежонка.

- Вот он! - крикнул Медвежонок и пошевелил ушами. И Другой Медвежонок тоже пошевелил ушами.

И тогда Заяц с Медвежонком уселись рядышком и до самого вечера шевелили ушами и кивали головой, пока не стемнело и Другой Заяц с Другим Медвежонком не встали, не помахали им лапами и не ушли спать...

ТАКОЕ ДЕРЕВО

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонку казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

- Я тоже буду деревом! - сказал сам себе Медвежонок. И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

- Что это ты делаешь, Медвежонок? - спросила у него Белка.

- А ты разве не видишь? - обиделся Медвежонок. - Раскачиваю ветвями и пою...

- Ты разве дерево? - удивилась Белка.

- Конечно! А что же еще?! - А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

- Это смотря какое дерево... - сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. - А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

- А кувыркаться такое дерево тоже может?

- И кувыркаться! - сказал Медвежонок. И перекувырнулся через голову.

- И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать но мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

- А где твои птицы? - спросила Белка.

- Это какие еще птицы?..

- Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался:

"Птицы!.. А где же я возьму птиц?"

- Белка, - сказал он - найди для меня, пожалуйста, немного птиц.
- Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? - спросила Белка.
- А ты не говори им, что я - Медвежонок. Скажи им, что я - такое дерево...
- Попробую, - пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

- Зяблик! - сказала она. - У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыряться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нем?

- С удовольствием - сказал Зяблик. - Я еще никогда не жил на таком дереве.

- Медвежонок - позвала Белка. - Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

"Теперь я настоящее дерево" - подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

- У-лю-лю-лю-лю!.. - зацеп Зяблик.

- У-лю-лю-лю-лю!.. - запел Медвежонок и замахал лапами.

В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ

Заяц больше всего любил морковку. Он сказал: - Я бы хотел, чтобы в лесу вместо елок росли морковки.

Белка больше всего любила орехи. Она сказала: - Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи.

Медвежонок больше всего любил мед. Он сказал: - Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди.

Ежик больше всего любил сушеные грибы. Он сказал: - Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов.

И так все и вышло.

Вместо елок за одну ночь выросли морковки.

Заяц спилил две морковки и отволоч к себе в дом.

На морковочных хвостиках выросли орехи.

Белка набрала их Целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ежик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с медом.

Белка - орехи с медом.

Ежик - грибы с медом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковочной опушке с разинутой пастью и только когда темнело, - совсем ненадолго, совсем на чуть-чутьочку, - хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли. Потому что волки не любят сладкого.

ЧУДЕСНЫЕ ОБЛАКА

- Мне бы знаешь чего больше всего хотелось? - подумав, сказал Медвежонок, Ежику.- Мне бы больше всего хотелось, чтобы на каждой твоей иголке выросло по шишке.

- А что бы выросло потом?

- А потом бы ты стал настоящей елкой и жил целых сто лет.

- Это хорошо... А как бы ты со мной разговаривал?

- Я бы забирался на самую макушку и шептал в темечко.

КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПРОТИРАЛИ ЗВЕЗДЫ

Вот уже целый месяц Ежик каждую ночь лазил на сосну и протирал звезды.

"Если я не буду протирать звезды каждый вечер – думал он - они обязательно потускнеют".

И с утра выходил на крыльцо, наламыывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звезд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл ее и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями. Ежик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звезды надо было об- стукать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звезды до блеска. Работа была кропотливая, и на нее уходила вся ночь.

"А как же иначе? - ворчал Ежик, беседа сам с собой на верхушке сосны.- Если Медвежонок не протрет звезды, если я не протру звезды, то кто же протрет звезды?.."

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирал звезды и думал:

"Удивительно, как это Ежику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!.." - И он дунул на звезду и потер тряпочкой...

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось, как у Ежика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это ее нечаянно столкнул Медвежонок.

ЗАЯЦ, ОСЛИК, МЕДВЕЖЕНОК И ЧУДЕСНЫЕ ОБЛАКА

У Зайца с Медвежонок сегодня с самого утра было очень много забот. Во-первых, навестить лесных пчел, во-вторых, нарвать заячьей капусты, в-третьих, искупаться в реке, в-четвертых, поваляться на травке, а в-пятых. Медвежонок - поесть меду. Зайцу - заячьей капусты, а потом, сидя на пенке, поговорить о минувшем дне...

И поэтому они проснулись рано-рано, умылись и побежали на- вешать пчел.

- Эй, пчелы! - крикнул Медвежонок когда они остановились под деревом, на котором жили лесные пчелы.- Не дадите ли вы мне немножко медку?

- Как же! - сказала Главная Пчела.- Жди!

- Он и так уже целую неделю ждет,- сказал Заяц.

Я жду...- сказал Медвежонок.

- Вот и жди! - сказала Главная Пчела и спряталась в дупле.

Заяц с Медвежонок потоптались-потоптались под деревом, а потом побежали искать заячью капусту.

- Что-то нигде не видно твоей капусты,- сказал Медвежонок.

- Я сам удивляюсь! - сказал Заяц.- Только вчера через нее надо было продираться, как сквозь кустарник, а сегодня - ни одного листика. ..

- Бежим купаться! - сказал Медвежонок.

И они выбежали к реке.

У самой воды сидел Ослик и задумчиво глядел на облака.

- Ослик! - закричали Заяц с Медвежонок.- Мы...

- Тсс! - сказал Ослик.

И Заяц с Медвежонок задрали головы.

Прямо над ними плыло три облака. Одно было похоже на Медвежонок, одно - на Зайца, а третье - на Ослика.

- Я плыву первым! - сказал Медвежонок, устраиваясь на травке.

- А я тебя догоняю! - сказал Заяц и сел рядом.

- Подождите меня! - попросил Ослик.

- Мы не можем,- сказал Медвежонок,- мы торопимся!

- Видишь, я тебя уже догнал! - крикнул Заяц.

- А куда вы торопитесь? - спросил Ослик.

- Щипать заячью капусту и есть мед,- сказал Медвежонок.

И тут на небо выплыло целое облако заячьей капусты и маленькое янтарное облачко меда. Облако-Медвежонок принялось есть облачко-мед, а Облако-Заяц - щипать облако заячьей капусты.

- Оставь мне немножко заячьей капусты! – попросил Ослик.

- Я бы с удовольствием,- сказал Заяц.- Но видишь, я уже все съел.

И действительно. Облако-Заяц съело все облако заячьей капусты и на глазах растолстело.

- Как вкусно!..- шептал Медвежонок, лежа на травке и глядя, как Облако-Медвежонок потихонечку ест облачко-мед.- Я никогда не ел такого вкусного меда!

- И все-таки это не по правилам,- сказал Ослик.- Разве я виноват, что я так медленно плыву?

- А ты поторопись! - сказал Медвежонок.- Может быть, я тебе еще дам лизнуть меда...

УДИВИТЕЛЬНАЯ БОЧКА

Медвежонок нарисовал на кусочке бересты бочку с медом тут же съел мед и лег спать. Пришел Ежик увидел пустую бочку, взял уголек и пририсовал со всех сторон гвоздики. Получился толстый ежик. Медвежонок проснулся, увидел толстого ежика вместо бочки, тронул его лапой и укололся. Тогда он стукнул лапой сильнее, но еще сильнее укололся. "Что же это такое?" - возмутился Медвежонок. Взял уголек и затупил гвоздики. Теперь бочка не кололась. "Надо снова наполнить ее медом",- решил Медвежонок. И так и сделал. Поев нарисованного меда, он уснул, и тут снова пришел Ежик и угольком пририсовал бочке лапы. Бочка постучала по бересте одной, потом другой, потом третьей, потом четвертой лапой, приподнялась и пошла.

- Стой? - крикнул Ежик. И пририсовал хвостик. И бочка пошла, помахивая хвостиком.

Медвежонок проснулся и увидел шагающую бочку.

- Стой! - крикнул он.

Но бочка и не подумала его послушаться. Тогда он схватил уголек и привязал ее к кольшку. Бочка рвалась на привязи, и у Медвежонок так и мелькал в глазах ее хвостик.

- Угомонись! - кричал он- Я налью в тебя меда!

Но бочка не желала успокаиваться. Она топала всеми четырьмя лапами и так рвалась, что вот-вот должна была оборвать привязь.

- Бочка! - рассвирепел Медвежонок.- Кто тебе пририсовал лапы?

Бочка молчала. Тогда Медвежонок пририсовал ей медвежьей голову и язычок.

- Ежик! - сказала бочка.

- Ах, вот оно что! - закричал Медвежонок. Привязал бочку еще к одному кольшку и побежал к Ежику.

- Это ты пририсовал моей бочке лапы? - с порога крикнул он.

- Что ты! - сказал Ежик.- Я и рисовать не умею.

- Нет, умеешь? Бочка говорит, что это ты.
- Чем это она говорит?
- Языком. Я ей Целую голову нарисовал!
- Зачем же тебе бочка с головой? - удивился Ежик.
- А зачем мне бочка с лапами? - спросил Медвежонок.
- Ну,- сказал Ежик,- лапы бочке очень полезны. Пойдешь ты, например, в лес, и она с тобой. А надоест - привяжешь к пеньку, и все... А теперь она тебя разговорами замучает!
- Что же мне делать? - спросил Медвежонок.
- Иди домой,- сказал Ежик,- спусти ее с привязи и ложись спать. А утром, когда она набегається, наполнишь ее медом и позавтракаешь.
- Ты прав,- сказал Медвежонок.
- Вздыхнул и отправился домой.

В САМОЕ ЖАРКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, КОТОРОЕ БЫЛО В ЛЕСУ

В самое жаркое воскресенье, которое было в лесу, к Медвежонку пришел Волк. Медвежонок сидел на трубе своего домика, держал в лапе над головой огромный лопух и, зажмурившись от удовольствия, лизал проплывающие облака.

- Здравствуй, Медвежонок! - прохрипел Волк, подстилая под себя хвост и усаживаясь на пороге медвежачьего домика. - Холодные сегодня облака?

"К чему бы это он?" - подумал Медвежонок, а вслух сказал:

- Здравствуй, Волчище! Зачем пожаловал?

По небу плыли редкие облака; далекое солнышко повисло над лесом; Волк высунул язык, слизнул самое прохладное облако и прошептал:

- Стар я... Тошно мне, Медвежонок!.. С самого четверга.

"Врет!" - подумал Медвежонок. А вслух спросил: - А что было в четверг?

- В четверг я съел твоего друга - Зайца. Твоего любимого зайца, которого ты назвал: ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА... Незабываемый был заяц!..

"Врет,- снова подумал Медвежонок.- ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА сидит сейчас в подполе и пьет холодное молоко!"

- А зачем ты его съел? - спросил Медвежонок.

- Я его съел, потому что очень был голоден,- прошептал Волк, высунул язык и полилиз небо.

- Послушай, Волк! - сказал Медвежонок.- Если ты будешь лизать небо над моим домом, здесь никогда не упадет дождя. Потерпи немножко, а если не можешь - уходи в другое место

- Но я же съел твоего друга Зайца! - прохрипел Волк.- Я хочу, чтобы ты мне что-нибудь сказал!..

- Вот я тебе и говорю,- сказал Медвежонок,- убери язык и прекрати так жарко дышать.

- Но...

Здесь Волк проглотил слюну - потому что Медвежонок у него на глазах подтащил лапой к себе длинненькое, прозрачное облако, полилиз его, закрыл от удовольствия глаза, переломил пополам и съел, так и не открывая глаз.

- Но так же нельзя! - поперхнулся от обиды Волк.- Кто же хватает облака лапами?!.

- Ты молчи,- сказал Медвежонок, по-прежнему сидя на трубе с закрытыми глазами.- Кто съел ЗАЙЦАДРУГАМЕДВЕЖОНКА?

- Позволь, я лизну следующее...- попросил Волк. - Над моим домом сегодня совсем не плывут облака. Я не ел твоего Зайца

- Ел,- сказал Медвежонок. И посмотрел туда, откуда дул ветер.- Ел! - повторил он. И схватил лапой синюю льдышку облака.

Волк высунул язык, но Медвежонок уже сидел с закрытыми глазами и гладил себя правой лапой по животу.

- Не ел я твоего Зайца - прохрипел Волк.

Медвежонок не обращал на него никакого внимания.

- Ел!.. Ел!..- прошамкал беззубой пастью Волк.- Если бы я мог кого-нибудь съесть!.. И ушел, заметая легкую пыль своим горячим хвостом.

КАК СЛОН ХОДИЛ В ГОСТИ К ЕЖИКУ

Однажды из городского зоопарка убежал Слон. Это такая обычная историям что мне было бы даже лень ее рассказывать, если б Слон убежал днем и пошел по улицам, мешая автобусам, троллейбусам, заходя в магазины и удивляя прохожих. Конечно же, тут за ним увязалась бы толпа мальчишек: мальчишки бы свистели, улюлюкали, а один из них даже пошел бы перед Слоном, как будто он и есть самый главный...

Но Слон ушел из зоопарка ночью, быстро пересек город, перебежал картофельное поле и скрылся в лесу. Его видел только один ночной сто- рож возле булочной, да и тому показалось, что Слон ему приснился.

Вбежав в лес. Слон отдышался и пошел медленнее. Вот тут-то и начинается самое интересное.

...Ежик сидел на пеньке посреди полянки и при свете звезд строгал палочку для грибов. Медвежонок спал. Ослик щипал травку.

И вдруг появился Слон.

- Здравствуйте! - протрубил он.

- Добрый вечер! - сказал Ежик и так задрал голову, что чуть не свалился с пенька.

Ослик поклонился и прижал уши.

Медвежонок во сне перевернулся на другой бок.

- Здравствуйте! - снова затрубил Слон.- Я только что убежал из зоопарка!

- Мы очень рады,- сказал Ослик и лягнул копытцем Медвежонка.

Медвежонок вскочил, увидел Слона и тут же сел на травку...

- Кто ты? - спросил он спросонок.

- Слон.

- А почему меня разбудил?

- Я тебя не будил. Я убежал из зоопарка.

- А что мы будем делать?

- Веселиться!

- Как? - спросил Ослик. - Я хочу Вас покатасть,- сказал Слон и встал на колени.

- Будьте добры, подвиньтесь, пожалуйста, поближе к пеньку! - попросил Ежик.

Слон пододвинулся к пеньку, и Ежик первый вскарабкался на него, а за ним - Ослик и Медвежонок.

В лапе у Ежика была палочка для грибов, он сидел ближе всех к голове Слона и поэтому стал главным.

- Слушать меня! - сказал Ежик Слону.- Сейчас поехали прямо!

И они поехали прямо через лес, напевая веселую песенку:

Не на осле,

Не на коне -

Мы едем прямо на Слоне!

Ослик был запевалою. Медвежонок отбивал задними лапами такт, а Слон трубил: "Та-ра-ра-ра!" Ежик дирижировал, помахивая палочкой, и так они выехали к реке.

Над рекой стоял белый туман, и Слон весь утонул в тумане и ничего не видел. А Ежик командовал:

- А теперь - немного левее!.. А теперь - вправо!

Ослик с Медвежонок пели песню и барабанили по Слону лапами и копытами.

- Туруру-ру!..- трубил из тумана Слон.

И скоро проснулся весь лес.

Вылез из своего логова и завыл Волк, заухал Филин, заквакали лягушки.

- Кто это нам подпевает? - спросил Слон.

- Не отвлекайтесь, пожалуйста,- сказал Ежик,- а то мы налетим на дерево!..

Они уже давно мчались во весь дух, так что только елки и сосны мелькали со всех сторон. Слона совсем не было видно, и казалось, что Ежик, Ослик и Медвежонок сами летят по туману.

- Жаль, что нас никто не видит! - шепнул Ослик Медвежонок.

- Да!..- вздохнул Медвежонок.

И они снова подхватили песню:

Не на осле,

Не на коне, - запевал Ослик.

Мы мчимся прямо на Слоне! - подхватывал Медвежонок.

- Туруру! - глухо доносилось откуда-то снизу.

И так они веселились до самого утра.

Когда взошло солнце. Слон лег спать возле Ежикиного дома, здесь-то его и нашли служители зоопарка.

- Эка, умаялся! - сказал один.

- Небось целую ночь бегал! - заметил второй.

- Слон, он простор любит,- сказал первый.

И они надели на ноги Слону цепи и повели его в город.

ЕЖИК И МОРЕ

- А когда тебя не было, ты где-нибудь был?

- Угу.

- Где?

- Там,- сказал Ежик и махнул лапой.

- Далеко?

Ежик съежился и закрыл глаза.

ЕЖИК И МОРЕ

Жил-был в лесу Ежик-иголка. Был у него дом с печкой лампочка в доме из гриба-лисички и полная кладовая припасов. Но все Ежику чего-то хотелось...

- Неспокойно мне,- говорил он Васильку.- Вот здесь мутит, - показывал на грудь.- К морю хочется.

Василек никогда не видел моря, и поэтому говорил:

- Зря ты печалишься, ежик. Посмотри, какой я красивый, взгляни, как высоки сосны, послушай, как птицы поют! И все тебя здесь, в лесу, знают и любят.

Но Ежик с каждым днем печалился все больше.

- Хочется мне к морю! - жаловался он Муравью.

- А какое оно? - спрашивал Муравей.

- Большое. Но я его никогда не видел.

И вот как-то ранним утром, когда в небе еще плавали молочные звезды. Ежик вышел из своего домика и пошел к морю. В лапе у него была палка, а за плечом - котомка с едой. Сначала он шел лесом, и птицы пели над ним, и трава, мокрая от росы, шуршала под ногами. Потом лес кончился, и путь Ежику преградила река.

- Эй! - крикнул Ежик.

И по всей реке понеслось: "Эй-эй-эй!.."

- Ты чего кричишь? - спросила, подлетев, Утка.

- Переправиться надо,- сказал Ежик.

И Утка подставила ему свою спину и перевезла на другой берег.

- Спасибо, Утка,- сказал Ежик и зашагал дальше.

Теперь он шел по огромному лугу. Трещали кузнечики, звенели стеклянными крылышками стрекозы, и где-то высоко в небе распевал жаворонок.. .

Долго ли шел Ежик, коротко ли, он вышел к морю.

- Здравствуй, море! - сказал Ежик.

- Здравствуй, Ежик! - сказала море.

И накатилась волна. "Пффф-ф!..- ударила она в берег.

- Шшшш!.." - зашуршала по камушкам, отступая.

И Ежик тоже сделал шаг вперед и сказал: "Пффф-ф!.. - и, отбежав немного: - Шшш-ш!.."

- Я на тебя похож, да?

- Очень! - сказала море. И снова ударило волной в берег.

Целый день Ежик играл с морем: то подбегал к самой воде, то от- бегал прочь.

Засыпая на песке под скалой, он поеживался, и ему казалось, что он тоже - маленькое море на четырех лапах.

"Пффф-ф!..- бормотал он себе под нос.- Шшш-ш!.." И подымал и опускал иголки.

ЕЖИКИНА СКРИПКА

Ежик давно хотел научиться играть на скрипке. "Что ж,- говорил он,- птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?" И он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла легонькая, певучая, с веселым смычком. Закончив работу. Ежик сел на пенек, прижал к мордочке скрипку и потянул сверху вниз смычок. "Ни-и-и!.." - запищала скрипка. И Ежик улыбнулся.

"Пи-пи-пи- пи.." - вылетело из-под смычка. И Ежик стал придумывать мелодию.

"Надо придумать такую,- думал он,- чтобы шумела сосна, па- дали шишки и дул ветер. Потом, чтобы ветер стих, а одна шишка долго- долго качалась, а потом, наконец, шлепнулась - хлоп? И тут должны запищать комары, и наступит вечер".

Он поудобнее уселся на пеньке, покрепче прижал скрипку и взмахнул смычком.

"Ууу!.." - загудела скрипка.

"Нет,- подумал Ежик,- так, пожалуй, гудит пчела... Тогда пускай это будет полдень. Пускай гудят пчелы, ярко светит солнышко и по дорожкам бегают муравьи.

И он, улыбаясь, заиграл: "У-у-у! У-у-у-у!.."

"Получается!" - обрадовался Ежик. И целый день, до вечера, играл "Полдень".

"У-у-у! У-у-у!.." - несло по лесу. И посмотреть на Ежика со- брались тридцать муравьев, два кузнечика и один комар.

- Вы немножко фальшивите,- вежливо сказал комар,

когда Ежик устал.- Четвертое "у" надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так... И он запищал: "Пи-и-и!.."

- Нет, - сказал Ежик,- вы играете "Вечер", а у меня "Полдень". Разве вы не слышите?

Комар отступил на шаг своей тоненькой ножкой, склонил голову набок и приподнял плечи.

- Да-да,- сказал он, прислушиваясь.- Полдень! В это время я очень люблю спать в траве.

- А мы,- сказали два кузнечика,- в полдень работаем в кухне. К нам как раз через полчаса залетит стрекоза и попросит выковать новое крылышко! . .

- А у нас,- сказали муравьи,- в полдень - обед.

А один муравей вышел вперед и сказал: - Поиграйте, пожалуйста, еще немного: я очень люблю обедать!

Ежик прижал скрипку и заводил смычком.

- Очень вкусно! - сказал муравей.- Я каждый вечер буду при- ходить слушать ваш "Полдень".

Выпала роса.

Ежик, как настоящий музыкант, поклонился с пенька муравьям, кузнечикам и комару и унес скрипку в дом, чтобы она не отсырела. Вместо струн на скрипке были натянуты травинки, и, засыпая, Ежик думал, как завтра он натянет свежие струны и добьется все-таки того, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром и топотала падающими шишками...